

В полдень этого дня Хэ Чжао пришел в павильон Цзиньжуй, чтобы пообедать с Цяо Хуэем.

Цяо Хуэй был польщен, вышел вперед, чтобы снять плащ Хэ Чжао, и в то же время попенял: «Его величество навестил меня, но не попросил евнуха Яня сказать хоть слово заранее, так что я не подготовился».

«Ничего страшного, я просто пришел поболтать с тобой», Хэ Чжао все еще не удосужился взглянуть на него.

Цяо Хуэй на словах сказал, что не готовился, но на самом деле он уже срочно отправил кого-то на императорскую кухню, чтобы принесли еду.

Они сели за стол и стали есть.

У Хэ Чжао не было особого аппетита, особенно когда он увидел лицо Цяо Хуэйя, которое было точно таким же, как у Цяо Си, что вызвало у Хэ Чжао смешанные чувства.

Поэтому он не стал ходить вокруг да около и сразу затронул главную тему сегодняшнего визита: «Я намерен сделать тебя королевой».

Щелк!

Пара палочек упала на землю.

Цяо Хуэй не мог поверить своим ушам, он не ослышался, сделать его королевой? Его Величество хочет сделать его королевой?

«Ваше Величество .....

Голос Цяо Хуэйя дрожал от волнения.

«Но, но с момента основания династии ни разу не было королевы-мужчины».

Хэ Чжао кивнул: «Именно по этой причине придворные и мои родственники выступают против, и я не могу принимать решение самовольно».

Говоря об этом, Хэ Чжао взял Цяо Хуэя за руку и ободряюще похлопал по ней.

«Я намерен выделить тебе сто таэлей золота и добавить еще несколько дворцовых слуг, которые будут служить тебе. Пока я борюсь с ними, будь снисходительнее. Но не волнуйся, через некоторое время я обязательно дам тебе то, что ты заслуживаешь».

Цяо Хуэй сделал совершенно растроганный вид: «Ваше величество, я не смею предполагать».

Хэ Чжао сказал еще несколько утешительных слов, затем сообщил, что у него еще есть политические дела, и покинул павильон Цзиньжуй.

Радость от того, что его сделают королевой, переполняла Цяо Хуэйя, и он долго не мог успокоиться.

Он сказал дворцовой служанке: «Ты слышала? Я стану королевой».

Войдя во дворец, Цяо Хуэй воспользовался услугами дворцовой служанки по имени Яньхун.

Яньхун уже видела, что ему сильно благоволит император, и хотела польстить ему, но ей не дали такой возможности, поэтому она поспешила польстить ему сейчас: «Да, господин, вам очень повезло».

«Но .....»

Яньхун вспомнила о чем-то и решила объяснить это Цяо Хуэйю.

«Эта служанка слышала кое-что среди дворцовых служанок сегодня утром».

«Что за новости?», - безразлично спросил Цяо Хуэй.

Яньхун понизила голос и ответила: «Говорят, что вчера вечером Его Величество отдал предпочтение одной из дворцовых служанок. Эта дворцовая служанка близка к вдовствующей императрице. Вдовствующая императрица намерена признать эту служанку дочерью семьи Чжэн. Боюсь, она намерена подтолкнуть эту особу к тому, чтобы она стала императрицей».

«Возмутительно!»

Цяо Хуэй уже рассматривал положение императрицы как собственность, как он мог терпеть, чтобы кто-то еще желал его положения, даже если за спиной у этой особы стояла вдовствующая императрица.

«Его Величество сказал, что я буду императрицей, как же она, ничтожная служанка, может быть достойна?»

Эти слова не могли не задеть и Яньхун, но она не осмеливалась ничего сказать и могла только промолчать.

Цяо Хуэй сидел на своем месте и размышлял.

Вторая сторона – это вдовствующая императрица страны, даже Его Величество ничего не может с ней сделать, а он – мелкий чиновник, как ему противостоять?

После долгих раздумий Цяо Хуэй с угрюмым лицом сказал: «Приготовь карету, я хочу выйти из дворца».

Цяо Хуэй отказался взять в сопровождение стражников и только вместе с Яньхун и маленьким евнухом вышел из дворца.

Карета выехала за пределы столицы и подъехала к соломенному домику в сельской местности.

Цяо Хуэй оставил Яньхун и маленького евнуха охранять карету, а сам пошел постучать в дверь.

Вскоре вышел маленький даосский мальчик, и когда он увидел Цяо Хуэя, в его глазах мелькнуло удивление.

Цяо Хуэй прошептал: «Я хочу видеть твоего господина, это очень важное дело, скажи ему, чтобы он обязательно принял меня лично».

Цяо Хуэя пригласили войти, и на этот раз маленький даосский мальчик не стал заставлять его ждать во внешней комнате, а провел прямо во внутреннюю.

Внутри комнаты сидел, скрестив ноги, старый даосский священник с подвязанными волосами и длинной бородой.

«Приветствую вас, даос Цин У».

Цяо Хуэй вежливо поприветствовал старого даосского священника.

«Вы Цяо Хуэй?»

Глаза старого даосского священника были закрыты, а голос звучал гулко.

«Да. Цяо Си не знает о вашем существовании, поэтому к вам могу прийти только я», - ответил Цяо Хуэй.

Старый даос недовольно хмыкнул: «Разве ты не отправился со своей семьей Цяо в пограничные земли, почему же ты до сих пор в столице?»

«Я занял место Цяо Си и живу во дворце, а теперь я близкий человек Его Величества», - гордо заявил Цяо Хуэй.

«Глупости!»

Старый даос открыл глаза, его борода вздыбилась.

«Если вы сейчас бессистемно обменяетесь личностями и судьбами друг друга, то разве вы не отбросите все свои предыдущие достижения?»

Старый даосский священник поднял два пальца и сомкнул их перед грудью, гневно заявив: «Я с самого начала крайне неодобрительно относился к этому обмену вашей семьи. Восемнадцать лет назад семейная пара Цяо поменяла судьбу этого Цяо Си на вашу, заключив договор о двойной жизни, и вы забрали его внешность, срок жизни и будущее. Изначально это был метод кражи небес и замены солнца, поэтому вы должны были ждать, пока Цяо Си умрет через восемнадцать лет в соответствии с вашей первоначальной судьбой, прежде чем вы сможете полностью заменить его».

«В результате ваша семья оказалась недалёковидной и позволила себе обменять вас, чтобы выставить на казнь. После этого у вас двоих и так хаотичная карта жизни, я не знаю, какие неожиданности могут произойти, а теперь вы еще и дурачитесь! Я в полном замешательстве!»

При этих словах лицо старого даоса покраснело от гнева.

Однако Цяо Хуэй не чувствовал, что сделал что-то не так, и отмахнулся.

«Этот даос думает, что моя семья должна была отправить меня на смерть?! А теперь еще одна перемена, и не простая, а непредсказуемая?»

«Невежественные глупцы», - старый даосский священник покачал головой и вздохнул.

«Ты думаешь, что контракт на двойную жизнь — это так просто? Ты можешь изменить его, когда захочешь? Теперь, когда судьбы вас и Цяо Си запутались, вам нужно убить Цяо Си как можно скорее, пока рисунок судьбы не изменился полностью, иначе последствия будут невообразимыми.»

«Я уже однажды напоминал тебе, что нужно убить Цяо Си, но ты не смог этого сделать, что же ты собираешься делать теперь?»,- старый даос посмотрел на Цяо Хуэя.

Цяо Хуэй не впечатлился и спокойно сказал старому даосскому священнику: «Его Величество намерен сделать меня королевой. Если вы поможете мне, то в будущем вас ждет бесконечная слава и богатство».

Старый даосский священник удивился: «Его Величество собирается назначить королевой мужчину?»

«Естественно, Его Величество сказал мне об этом сегодня, как это может быть ложью?», - Цяо Хуэй поджал губы: «Я пришел к вам сегодня, чтобы попросить вас пойти со мной и помочь мне в этом. С моим представлением вам больше не придется прятаться здесь. Как насчет должности Мастера павильона Звездочетов, что скажете?»

В глазах старого даоса мелькнул алчный огонек, но затем он закрыл глаза и вернулся в позу для медитации, произнес с видимой беспомощностью: «Я даос - человек мира, меня не трогают заслуги и слава. Этот бедный даос согласится помочь тебе сегодня, но только ради того, чтобы помочь до конца, а не ради положения и должности. Что касается Цяо Си, то этот даос не может помочь тебе».

Цяо Хуэй в сердцах фыркнул: этот старик моралист и лицемер.

Но на лице его по-прежнему было уважение: «Пожалуйста, уважаемый мастер».

-

Дни в уезде Мэн Юнь были мирными.

В этот день Цяо Си должен был отнести тексты, которые они с Сун Шу переписали, в книжный магазин на улице.

До того, как Цяо Си попал в книгу, он преподавал язык, а в колледже специализировался на каллиграфии мягким пером.

Хотя он давно не писал и его навыки немного заржавели, но, переписав несколько раз, вновь обрел чувство уверенности.

У Цяо Си были золотые монетки, подаренные вдовствующей императрицей, и Хэ Чжао подарил ему золотые браслеты, но в конце концов сидеть и просто тратить эти деньги нехорошо.

Поэтому Цяо Си уделил внимание и за несколько дней нашел работу по копированию книг. Они с Сун Шу вдвоем занимались этим, за два-три дня можно закончить одну книгу, доход все равно получается немалый.

Мало того, скопированная книга оставила впечатление в сознании Цяо Си, и его понимание мира значительно расширилось.

Сегодня Цяо Си вышел из дома со своими заметками и отправился искать владельца книжного

магазина, чтобы расплатиться за работу.

Выйдя на улицу, он увидел старушку, которая продавала цветы, сидя на улице.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что глаза у старушки мутные, белки глаз спутались с глазными яблоками, и она фактически ослепла.

Старушка продолжала кричать: «Продаю цветы, посмотрите на свежие цветочки.....».

Но улица торопилась, в основном здесь ходили уставшие работяги, им было не досуг покупать цветы, когда они с трудом зарабатывали себе деньги на еду.

Так что старушка кричала полдня, но никто так и не подошел.

Цяо Си проникся состраданием и подошел, чтобы спросить: «Бабушка, что за цветы вы продаете?»

Услышав, что кто-то спрашивает цену, старушка сразу же оживилась и с энтузиазмом представила: «Я собрала эти цветы утром, отнесите их домой и держите в воде, они распустятся через несколько дней. Или высушите их на солнце и положите в ароматическое саше, они так хорошо пахнут! Это не дорого, всего пять медяков за цветок».

Услышав такую цену, Цяо Си вздохнул: неудивительно, что никто не пришел их покупать.

Согласно ценам нынешнего мира, за медяк можно купить большую паровую булочку. Обычный уличный рабочий может зарабатывать до 200 медяков в месяц, а маленький цветок стоит 5 медяков, что действительно дорого.

Но он был щедр, и когда увидел, что у старушки в ларьке всего четыре или пять цветков, подумал немного и сказал: «Я куплю остальное, уже холодно, иди скорее домой».

«Большое спасибо»,- старушка засуетилась и протянула цветы Цяо Си.

Цяо Си увидел, что та с трудом двигается, поэтому небрежно спросил: «У вас проблемы с глазами, вы не должны каждый день выходить продавать цветы, я вас раньше не видел».

Старушка вдруг немного смутилась и замялась с ответом: «Я, я не ставила здесь ларек раньше, я пришла сюда только сегодня».

Цяо Си почувствовал что-то странное, но не смог ничего сказать. Получив цветы, он некоторое время не знал, куда их деть.

В этот момент он вспомнил о кошельке-амулете, который дал ему Хэ Чжао.

Хэ Чжао хотел, чтобы он носил его с собой, вот он и носил. Просто как напоминание.

Достав маленький кошелек, он положил в него цветы - они были как раз подходящего размера.

Заплатив деньги, Цяо Си отошел от старушки и поспешил в книжный магазин.

Скопированную книгу обменяли на сто десять вэней, и на эти деньги Цяо Си планировал сходить в ресторан, купить несколько хороших блюд и принести их домой, чтобы угостить Ань Хэ и Сун Шу.

В округе есть только один самый известный ресторан, который называется «Ресторан Ма».

Цяо Си зашел туда и сказал официанту: «Приготовьте мне окуня, тушеного угря и тарелку жареных овощей, мне с собой».

Официант кивнул и велел Цяо Си сначала найти место и подождать.

Цяо Си нашел место и сел.

Во время ожидания в ресторан зашли еще два гостя, оба были одеты в парчу, и с первого взгляда было понятно, что они богатые и знатные сыновья.

«Что будем есть?», - спросил человек в синем у человека в зеленом.

Человек в зеленом ответил: «Хочу окуня».

Человек в синем сказал: «Ты все еще думаешь о нем, разве мы не пришли сюда, чтобы найти его?»

Человек в зеленом выглядел усталым: «Все дело в том, что я не смог поступить с ним правильно, в ту ночь по пьяни я просто сделал глупость...».

Человек в синем хлопнул его по плечу, облегченно вздохнув: «Эти месяцы мы искали повсюду, все в уезде Цзюньфэн ищут его, если не сможете найти, то что будешь делать?»

Человек в зеленом вздохнул: «Если мы не сможем найти его, мне останется только сдаться».

Цяо Си, подслушавший разговор двух мужчин, нахмурился.

Уезд Цзюньфэн, окунь, поиск людей .....

Неужели в мире существует такое совпадение?

Цяо Си на мгновение задумался, достал из сумочки серебро и бросил его на землю.

Серебро подпрыгнуло и покатилося к ногам тех двух мужчин.

Цяо Си шагнул вперед и наклонился, чтобы поднять его, а затем, естественно, похлопала по плечу мужчину в зеленой одежде.

«Господин, это вы уронили это серебро?»,- Цяо Си поднял таэль.

Человек в зеленой одежде взглянул на монету и покачал головой: «Нет».

«В таком случае...»,- Цяо Си язвительно улыбнулся: «Тогда он принадлежит мне».

Мужчина в зеленой одежде не проявил особого интереса и приготовился отвернуться.

Цяо Си продолжил болтать: «Я только что услышал, что вы заказали окуня, у вас двоих действительно хороший вкус. Окунь в этом ресторане самый лучший и обладает самым настоящим вкусом. Кстати, вы двое не похожи на местных жителей, вы здесь для развлечения, вам нужно, чтобы я показал вам город?»

Не успел мужчина в зеленой одежде заговорить, как рядом с ним оказался мужчина в синей одежде, который поднял руку в знак отрицания: «Извините, нам это не нужно».

Цяо Си не сдавался: «Я слышал, что вы кого-то ищете. Не буду скрывать от вас, у меня есть много знакомых. В этом уезде, будь то поиск человека или запрос информации, все под рукой».

Человек в синем подумал, что перед ним шарлатан, и снова отказался: «Я сказал нет, уходите и не беспокойте меня».

«А-Юань»,- человек в синем остановил своего друга и повернулся к Цяо Си: «Вы действительно можете найти кого-то?»

Цяо Си похлопал себя по груди: «Конечно».

«Тогда что вам от нас нужно?»,- снова спросил человек в зеленом.

Цяо Си на секунду задумался, понимая, что если он ничего не захочет, то вызовет у них подозрения, поэтому протянул два пальца: «Два таэля серебра, как вам?»

«Хорошо», - человек в зеленом мягко улыбнулся: «Пойдемте к нам за стол, поболтаем, пока едим».

Человек в синем не совсем согласился и прошептал ему на ухо: «Даже правительственные солдаты не могут найти кого-то, а он может?»

Человек в синем бросил на него взгляд, давая понять, что нужно быть спокойнее.

Они втроем нашли столик и сели.

Цяо Си также не забыл напомнить официанту: «Сначала разогрейте заказанные мной блюда, потом я их заберу».

Усевшись за стол, человек в зеленом первым представился: «Я Лу Цзян, это Дуань Юань, не знаю, вашего имени?».

Цяо Си махнул рукой и бесцеремонно сказал: «Мое имя неважно, все зовут меня Бао Дацзянь, вы можете называть меня так же».

Дуань Юань фыркнул: «Ладно, господин Бао, расскажи нам вместо этого, как ты собираешься помочь нам найти кого-то?»

«Не торопись», - Цяо Си отмахнулся: «Сначала скажите мне, как зовут человека, которого вы ищете, сколько ему лет и как он выглядит?»

Когда он это сказал, глаза Цяо Си ярко блестели, он действительно выглядел как человек, который работал на улицах, чтобы заработать на жизнь.

Лу Цзян ответил на вопросы Цяо Си один за другим: «Его зовут Сун Шу, ему девятнадцать лет, рост ..... на 3 дюйма ниже, чем у вас, и у него красивая внешность».

Сердце Цяо Си было потрясено.

Этот человек действительно пришел найти Сун Шу!

Удивившись, он поспешно успокоился, чтобы не привлекать внимания.

Сразу же после этого Цяо Си спросил: «Почему ты ищешь этого человека? Что ты собираешься

делать после того, как найдешь его?»

Лу Цзян собирался сказать что-то еще, но Дуань Юань первым нажал на его плечо и с сомнением посмотрел на Цяо Си.

Дуань Юань спросил: «То, что ты спрашиваешь имеет отношение к поиску человека?»

«Конечно, имеет».

Цяо Си постучал по столу.

«Если у вас зуб на этого человека, мне не нужно быть вежливым, и просто можно сунуть его в мешок и притащить к вам связанным?»

«Не надо», - поспешно проговорил Лу Цзян, - «Не трогайте его. Это я был неправ по отношению к нему. У нас возникло недопонимание. Я ищу его, чтобы загладить свою вину, а не мстить».

Цяо Си посмотрел на Дуань Юаня и поднял брови, что означало: «Видишь, я же говорил, что мой вопрос важный?»

Дуань Юань готов был вот-вот разозлиться на него, но ему ничего не оставалось, как снова сжать руки и закрыть рот.

Лу Цзян спросил Цяо Си: «Вы можете помочь?»

Цяо Си погладил подбородок и на мгновение задумался: «Ну, ....., судя по тому, что вы описали, найти его можно. Тогда куда мне подойти после того, как я найду его?»

Лу Цзян сказал: «Мы остановились в Цюн Цзин Лу на эти несколько дней, вы можете прийти туда, чтобы найти нас».

«Тогда как долго вы пробудете в уезде? Я должен знать срок, верно?»,- снова спросил Цяо Си.

«Три дня», - Лу Цзян смущенно нахмурился: «Время поджимает».

Цяо Си кивнул, давая понять, что понял: «Хорошо, понял, я обязательно помогу вам найти человека за это время».

Сказав это, Цяо Си протянула руку в сторону Лу Цзяна, развернув ее ладонью вверх.

Лу Цзян замерший на долю секунды, отреагировал, достал кошелек и спросил: «Сколько вы хотите?»

«Ну, ..... давайте половину, один или два серебряных», - сказал Цяо Си.

Лу Цзян достал серебряник и, не взвешивая, протянул его Цяо Си.

Взяв деньги, Цяо Си махнул рукой в их сторону, затем попросил официанта принести упакованные блюда и быстро ушел.

Когда он ушел, Дуань Юань задумчиво посмотрел на Лу Цзяна.

«Ты действительно веришь этому парню?»

Лу Цзян поднял свою чашку и сделал глоток чая, почувствовав его безвкукусность, он небрежно сказал.

«Тебе не показалось, что он выглядит как-то знакомо?»

«Знакомо?», - Дуань Юань не понял: «Нет. Я не могу забыть человека, поэтому я уверен, что никогда не видел его раньше».

«Я забыл», - Лу Цзян поставил чашку с чаем: «Его Величество издал секретный указ, ты о нем не знаешь».

Услышав, что это был секретный указ, Дуань Юань не стал задавать лишних вопросов.

Лу Цзян, напротив, смотрел на двери ресторана, и на его губах играла легкая улыбка.

Он не нашел того, кого искал, но зато встретил того, кого искал сам Его Величество.

Не может быть, чтобы человек, которого ищет Его Величество, жаждал его двух таэлей серебра. Если он пришел с таким намерением, то, скорее всего, он действительно что-то знает о Сун Шу.

Похоже, он действительно попал в нужное место.

-

Пурпурный дворец Чэнь, южный кабинет.

Хэ Чжао читал документы.

Три судебных департамента завершили допрос Чжэн Мяо, командующего охраной дворца.

Естественно, ничего не выяснилось. В вопросе притеснения народа семья Чжэн все свалила на главу боковой ветви детей, Чжэн Мяо оказался чист.

Что же касается пожара во дворце, то в этом нет вины Чжэн Мяо, если говорить проще, ему вменяли просто халатное отношение к своим обязанностям.

Хэ Чжао также всерьез не ожидал, что арест Чжэн Мяо может погубить семью Чжэн.

Он взмахнул кистью, приказывая Чжэн Мяо покинуть свою первоначальную должность, став лишь рядовым стражником. Что касается должности командующего охраной дворца, то им был назначен Гу Линь.

После утверждения этого документа вошел Янь Цин.

«Ваше величество, принц Цяо просит аудиенции», - доложил он.

Хэ Чжао ущипнул себя за переносицу, чтобы снять усталость, и сказал: «Впустите его».

Войдя во дворец, Цяо Хуэй стал избалованным, богатым и свободным и уделял больше внимания работе над своей внешностью.

Он каждый день принимал ванну с цветами и просил в императорском госпитале рецепт пилюль для улучшения состояния лица.

После этого, его кожа действительно стала намного лучше, сияющей, как белое вареное яйцо.

Цяо Хуэй поклонился Хэ Чжао и сказал ему: «Ваше величество, я недавно выходил из дворца и встретил на рынке странного человека, хочу порекомендовать его вашему величеству».

Хэ Чжао небрежно ответил: «Что за человек, приведи его, посмотрим».

Цяо Хуэй подмигнул маленькому евнуху, и тот вышел, чтобы пригласить человека войти.

У Цин У были белые волосы, прямая фигура, здоровый дух, ион выглядел похожим на бессмертного.

Он вошел и глубоко поклонился Хэ Чжао: «Бедный даос приветствует ваше величество».

Хэ Чжао никогда не видел этого человека и не знал, откуда взялся старый даосский монах, поэтому спросил у Цяо Хуэя: «Почему ты мне его рекомендуешь?»

Цяо Хуэй улыбнулся: «Ваше величество, послушайте его слова, и вы узнаете».

После этих слов Цин У снова поклонился, почтительно сказал: «Бедный даос, наблюдающий за небом, в последние дни, с тех пор как звезда сместилась, жадный волк появился первым, это знак подъема армии. А северные звезды тусклые, боюсь, что на севере будет военный хаос».

Лицо Хэ Чжао не дрогнуло, но в душе он удивился.

В последнее время он действительно беспокоился о северных варварах. Однако эти вещи не являются секретными, немного внимания людей из императорского правительства знают, что каждую осень и зиму варвары, испытывающие недостаток в еде и одежде, будут двигаться.

«Есть ли еще что-то?»

Хэ Чжао продолжал спрашивать.

Цин У не испугался этой непредсказуемости и с ясным умом произнес.

«В последнее время звезда Цзы Вэй ярко сияет. Это императорская звезда, я думаю, что ваше величество в последнее время часто чувствует подавленность ци, часто испытывает головные боли; и есть тревоги. Кажется, что он потерял что-то важное, человека или предмет, и он ищет.»

Хэ Чжао подпер нижнюю челюсть, указательным пальцем постучал по лицу, его глаза потемнели.

Помолчав мгновение, Хэ Чжао открыл: «Даос знает, как можно решить мое затруднительное положение?»

Цин У сказал: «Местом восхода дракона в династии Даянь является восток, а восточное астрологическое созвездие Канлун - это главная вода, а вода - это инь, и его слишком много, что приводит к непримиримости ци страны, поэтому .....»

Старый даосский священник прекрасно знал, как сделать тайну, и в решающий момент сделал паузу.

На мгновение в кабинете стало тихо до крайности.

Когда напряжение достигло наивысшей точки, старый даосский священник потрясенно сказал: «Нужно назначить королеву-мужчину!»

Наконец, лицо Хэ Чжао слегка изменилось, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Цяо Хуэйя рядом с ним, его глаза были полны вопросов.

Голова Цяо Хуэя на мгновение «загудела», он подумал о том, что может вызвать подозрение Хэ Чжао, но он не ожидал, что подозрение со стороны императора будет слишком сильным для него, чтобы выдержать всего один взгляд.

Прежде чем его мозг отреагировал, колени Цяо Хуэя уже подогнулись, он опустился на пол и признался Хэ Чжао.

«Ваше Величество ..... Я не знал, что он так скажет, я действительно случайно встретил его на улице и обнаружил, что он очень точно предсказал мне судьбу, вот почему я хотел, чтобы он пришел во дворец, чтобы развлечь Ваше Величество».

Хэ Чжао промолчал и лишь холодно посмотрел на него.

Цяо Хуэй деловито опустил голову, по его телу пробежала мелкая дрожь: «Я и вправду не знал, что он скажет такое! Прошу вас, ваше величество!»

Тик-так, тик-так.

Поздним вечером снег во дворе начал таять и стекать с карнизов.

Хэ Чжао встал со своего места и подошел к Цяо Хуэйю, помогая ему подняться.

«Я и так собирался назначить тебя императрицей, но сила даосского мастера очень велика, наверное, он пронюхал о небесных шансах и сказал об этом». Голос Хэ Чжао стал необычайно мягким: «Посмотри на себя, почему ты так боишься, раньше ты бы меня не испугался».

Услышав успокаивающие слова Хэ Чжао, сердце Цяо Хуэя, находившееся в пятках, постепенно вернулось в желудок.

Хэ Чжао посмотрел на Цин У: «Даос, похоже, у вас действительно есть талант, принц Цяо действительно внимательный человек».

Цин У слегка поклонился и сказал: «Бедный даос не хотел выходить в мир, но только потому,

что я почувствовал, что великая война неизбежна, а судьба страны находится на волоске, чтобы избежать гибели жизни и душ, я вышел в мир. Ваше Величество настолько мудр, что готов выслушать меня. Народу повезло, что у него такой благосклонный правитель, как Ваше Величество».

«Хорошо сказано»,- Хэ Чжао рассмеялся: «Хотя даосский священник - человек мира, у него есть сердце для живых».

Подумав немного, Хэ Чжао решил: «Отныне ты войдешь в Павильон Звездочетов, будешь служить секретарем Министерства юстиции и предсказывать мне удачи и неудачи».

Старый даос внутри был в экстазе, но все же притворился спокойным и сказал: «Благодарю за милость вашего величества».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300684>